Яо Тао и Мэнбао вышли из душа и присоединились к Вэнь Цзимину и Хагриду. Вэнь Цзимин был очень осторожен. Он не пошёл в душ вместе с Хагридом, беспокоясь о том, что две девушки, Яо Тао и Мэнбао, остались снаружи. Он дождался, пока Хагрид выйдет, и только тогда отправился мыться. После душа Мэнбао, почувствовав себя освежённой, начала рыться в шкафчиках в комнате отдыха и нашла четыре бутылки минеральной воды и много закусок. Закуски были вроде хрустящих уголков. Они не могли полностью утолить голод, но всё же были лучше, чем ничего. Мэнбао протянула Яо Тао бутылку воды и горсть закусок. – Спасибо, – сказала Яо Тао. Ей не особо нравилась эта еда, но она не стала отказываться. После душа все почувствовали голод и начали обсуждать, как бы раздобыть что-нибудь поесть. Мэнбао достала два последних куска хлеба и банку тушёнки, затем тихо спросила Вэнь Цзимина: – Как нам это разделить? Может, дать немного Яо Тао? Яо Тао всё это время молча сидела в углу. Вэнь Цзимин без колебаний ответил: – Хлеб разделим на четверых. А ты можешь попросить у Яо Тао её электрическую кастрюльку и сварить из тушёнки суп. Этого должно хватить на всех. Мэнбао подошла к Яо Тао и спросила: – Можешь одолжить нам свою кастрюлю? Яо Тао достала из рюкзака небольшую электрическую кастрюльку и передала её Мэнбао. К счастью, в комнате отдыха ещё было электричество, и Мэнбао включила кастрюлю, налила туда минеральной воды, добавила тушёнку и начала варить суп. Яо Тао сидела неподвижно, наблюдая за Мэнбао, и не предложила помочь. Когда суп был готов, Мэнбао позвала Яо Тао присоединиться. Яо Тао достала из рюкзака миску, но супа в неё налилось меньше половины. Четверо разделили два куска хлеба поровну. Вэнь Цзимин, Мэнбао и Хагрид не жаловались, все ели молча. Держа миску в руках, Яо Тао почувствовала, как её охватили эмоции. В прошлой жизни, благодаря своему пространству, она и Чжу Хуа собрали много припасов, но Чжу Хуа никогда не позволял ей есть больше. Когда они ели вместе, он всегда брал себе больше, говоря, что мужчинам нужно больше еды. Ради любимого она сэкономила на всём и отдавала ему всё самое лучшее. Теперь, глядя на Вэнь Цзимина и Хагрида, она понимала, как была слепа в прошлой жизни. После того, как они выпили небольшой кастрюльки супа, желудки были заполнены меньше чем наполовину. Хагрид похлопал себя по животу и с довольным видом сказал: – Я так сыт! Вэнь Цзимин не смог сдержать смеха: – Кого ты обманываешь? – Себя, – ответил Хагрид, шлёпнув себя по животу. Мэнбао нахмурилась: – А что мы будем есть завтра утром? – Всё будет в порядке, – успокоил её Вэнь Цзимин. С самого начала он не просил Яо Тао поделиться едой со всеми. Яо Тао взяла кастрюлю и миску и направилась в ванную. Вэнь Цзимин подумал, что она пошла мыть посуду, и не обратил на это внимания. Яо Тао действительно помыла кастрюлю, но после этого достала из своего пространства немного ингредиентов и вернулась в комнату отдыха. – Кто-нибудь хочет суп с лапшой? – спросила она, не поднимая головы. Вэнь Цзимин, Мэнбао и Хагрид сначала подумали, что ослышались, и только через несколько секунд смогли прийти в себя. Яо Тао налила в кастрюлю воды, положила туда немного вермишели и достала маленькую коробочку с приправой, в которой была смесь из чеснока и куриного бульона. – Вау, Яо Тао, ты всё подготовила! – воскликнула Мэнбао, подходя ближе. – Ты знаешь, лапша, которую ты готовила в том доме с привидениями, пахла так вкусно, что я не могла наесться. – Нас много, так что сделаем суп с лапшой, – сказала Яо Тао, дождавшись, пока вода закипит, и бросив туда вермишель. – Может, помочь? – предложила Мэнбао. – Нет, просто жди, – ответила Яо Тао. Она намеренно не помогала Мэнбао готовить суп раньше. После наблюдения она поняла, что, хотя Мэнбао ещё не полностью адаптировалась к реалиям апокалипсиса, её характер был неплохим, и она не обращала внимания на мелочи. Кастрюля была действительно маленькой, и лапши на четверых не хватало. После того, как Яо Тао сварила первую порцию, она перелила её в небольшую металлическую миску и начала готовить вторую. Когда вторая порция была готова, она открыла коробочку с приправой и добавила её в миску и кастрюлю. Мэнбао понюхала: – Что ты добавила? Так... так вкусно пахнет! – Она резко закрыла рот и чихнула. Вэнь Цзимин и Хагрид тоже заинтересовались и подошли ближе. – Это запах перца, – сказал Вэнь Цзимин. – И бальзамического уксуса, – добавил Хагрид, закрыв глаза, словно пытаясь уловить аромат. Яо Тао добавила в суп чеснок,

соевый соус, бальзамический уксус, куриный бульон и белый перец, а в конце положила ложку белой пасты. Суп сразу стал более насыщенным. – Что ты добавила? Мазь? – с любопытством спросила Мэнбао. – Это, вероятно, свиной жир, – догадался Вэнь Цзимин. Яо Тао и Мэнбао съели порцию супа из кастрюли, а оставшуюся лапшу отдали Вэнь Цзимину и Хагриду. Яо Тао намеренно не дала им палочки для еды. Слишком много приготовлений могло вызвать подозрения. Вэнь Цзимин и остальные ели лапшу руками. Мэнбао сделала большой глоток супа, и её лицо озарилось счастьем. Во рту чувствовался насыщенный аромат свиного жира, смешанный с чесноком, слегка острым белым перцем, свежим и сладким куриным бульоном и кислинкой бальзамического уксуса... Этот вкус напоминал домашнюю еду, лёгкий аромат танцевал на кончике языка, гладкая лапша легко проглатывалась, а солоноватый вкус супа ещё долго оставался на губах... – Оооох, я скучаю по маме, – заплакала Мэнбао, с набитым лапшой ртом. Вэнь Цзимин и Хагрид тоже почувствовали грусть. Мир менялся стремительно, и никто не знал, какие опасности ждут их впереди. Такие блюда, как суп с лапшой, раньше даже не считались деликатесами. Но теперь, когда они понимали, что даже такая еда может стать недоступной в будущем, их сердца наполнились тяжестью. После еды все трое задумались, погрузившись в свои мысли. Снаружи двери пиццали мутировавшие крысы, и иногда несколько из них даже ударялись о дверь. – Они точно не прорвутся? – с беспокойством спросила Мэнбао у Яо Тао. – Нет, но нам нужно дежурить ночью, на всякий случай, – ответила Яо Тао, убрав посуду и вернувшись, чтобы обсудить с Вэнь Цзиминим график дежурств. – Тогда ты и Мэнбао начнёте, я встану в середине ночи, чтобы сменить вас, а Хагрид заступит ближе к рассвету, – предложил Вэнь Цзимин. Первая смена дежурства не должна была быть слишком опасной. Вещи, разбросанные за дверь, отпугивали мутировавших крыс, но к середине ночи их эффект мог ослабнуть. Кто знает, какие новые уловки могут придумать эти хитрые твари. Распределив дежурства таким образом, Вэнь Цзимин и Хагрид взяли на себя более напряжённые смены. Яо Тао понимала, что Вэнь Цзимин поступил так из добрых побуждений, и потому кивнула в знак согласия. Вэнь Цзимин и Хагрид нашли себе кровати и легли отдыхать. Хагрид почти сразу заснул, громко храпя. Мэнбао села рядом с Яо Тао и тихо спросила: – Яо Тао, можно поговорить? – О чём? – холодно ответила Яо Тао. – Мне кажется, ты очень хорошо адаптировалась к текущей ситуации. Ты что-то знала заранее? – осторожно спросила Мэнбао, внимательно наблюдая за её выражением лица. Яо Тао положила пневматический пистолет на колени и спокойно ответила: – Ты слишком многого от меня ожидаешь. Даже эксперты не смогли предсказать эту катастрофу. Разве я могу быть лучше них? – Верно, – потрогала свой нос Мэнбао. – Просто мне любопытно, не думай слишком много. – Я и не думаю, – слегка улыбнулась Яо Тао. Она больше не собиралась легко делиться своими секретами, как в прошлой жизни. В апокалипсисе чувства становятся самой бесполезной вещью. Самое ненадёжное – это тоже чувства. Когда выживание становится роскошью, единственное, что может дать людям чувство безопасности, – это еда. Потому что только еда может сохранить жизнь. И, как ни странно, в этой жизни её пространство могло очищать любые мутировавшие инфекции, будь то мутировавшие животные или загрязнённые источники воды. Для неё, живущей в апокалипсисе, ингредиенты были повсюду.